

22-го августа Кавелинъ съ Антониной Ѳеодоровной и Соней покинули Казань. Простился я съ ними не надолго, заранѣе предвкушая то умственное и нравственное наслажденіе, которое доставитъ мнѣ продолжительное пребываніе въ обществѣ Кавелина: зимой я рассчитывалъ съѣздить въ Петербургъ, для занятій въ тамошнихъ бібліотекахъ по моей магистерской диссертациі ¹⁾.

Веселое и ясное настроеніе духа, вынесенное Кавелинымъ изъ пребыванія въ Поволжьѣ, затуманилось, едва онъ очутился на берегахъ Невы. Свое грустное и досадливое душевное состояніе выражаетъ онъ въ слѣдующихъ письмахъ къ намъ:

С.-Петербургъ. 2-го (14-го) сентября 1866 г.

„Милый другъ и сестра Sophie!

„Согласно съ нашимъ условіемъ, спѣшу извѣстить тебя, что мы въ Петербургѣ—жена съ дочерью съ 29-го августа, а я—съ 31-го. Жена уѣхала раньше, потому что Соня простудилась, или, лучше сказать, оставалась простуженною и въ Нижнемъ, и въ Казани, такъ что проводила дурно ночи, страдала головой, грудью и проч. Надо было ей просидѣть нѣсколько дней дома, чтобъ оправиться, а этого можно было достигнуть только добравшись до зимней квартиры и закончивъ переезды съ мѣста на мѣсто. Остается у Сони боль въ спинномъ хребтѣ, которая меня тревожитъ. Хотѣлъ-было посоветоваться съ Боткинымъ, но его нѣтъ въ Петербургѣ, и онъ не возвратится раньше 15-го сентября.

„Пріѣхавъ въ Петербургъ, почувствовалъ себя снова въ сыромъ болотѣ и въ какой-то разлагающейся, гнилой средѣ... Процессы противъ литературы идутъ своимъ чередомъ. Окружной судъ освободилъ отъ суда Ж—го и П., но это рѣшеніе будетъ пересматриваться въ судѣ 2-ой инстанціи. Вообще каша страшная и непривлекательная: мировой судъ производитъ большое озлобленіе въ тѣхъ слояхъ общества, которые не могутъ помириться съ мыслью о равенствѣ всѣхъ и каждого передъ судомъ.

„Тысячу и тысячу разъ благодарю тебя, милый другъ и сестра, за гостепріимство, оказанное моему семейству въ теченіе лѣта“.

13-го (25-го) ноября 1866 г.

„Глубокоуважаемый и дорогой Александръ Львовичъ! Искреннѣйше благодарю васъ за ваше письмо, которое тѣмъ болѣе

¹⁾ Основная мысль моей диссертациі, напечатанной въ Казани въ 1872 г., подъ заглавіемъ: „Мера и Ростовское княжество“,—мысль объ образованіи великорусскаго племени и о его значеніи въ исторіи Россіи, — сложилась подъ большимъ вліяніемъ разговоровъ Кавелина объ этомъ вопросѣ.